

Дачи стиля модерн в Сестрорецке и его окрестностях

Курзал Сестрорецкого курорта

Е. Л. Александрова, В. М. Федоров

В начале XX века волна «дачно-бума», возникшего в 1830-е годы на северных окраинах российской столицы, в Лесном и Новой Деревне, и охватившего к 1870-м годам еще более северные территории Парголово (включая будущие районы Шувалова-Озерков) и Мурина, дошла до северного побережья Невской губы Финского залива.

Особенно модной и популярной стала местность северного побережья Финского залива после проведения в середине 1890-х годов Приморской железной дороги, соединившей Приморский вокзал в Новой Деревне с Курортом, выросшим вокруг города оружейников Сестрорецка, основанного Петром I вблизи старинного поселения Систербек. Проводившаяся там ярмарка, конкурировавшая с Выборгской, впервые упоминалась в документах 1643 года.

В начале XX века в Петербурге появились постройки нового архитектурного стиля – модерн. Этот стиль, для которого было характерно неразрывное единство функционального назначения здания и его конструкции, за два десятилетия своего существования прошел несколько этапов: от раннего (конец 1890-х – начало XX века), тяготевшего к композициям 1860–1870-х годов, до позднего, приближавшегося по архитектурным формам и простоте оформления фасадов к конструктивизму, сменившему

модерн в 1920-е годы. Для ранних построек модерна характерны фасадные декорации с текучими растительными орнаментами (венский модерн) или большие объемы с большими плоскостями стен и подчеркнута запоминающимися силуэтами крыш с башнями различных форм и высоты, свойственные архитектуре скандинавских стран (северный модерн), а также художественно переосмысленные реминисценции предшествующих исторических стилей (готики, барокко, классицизма). основополагающим принципом модерна была функциональность, максимальное сближение функционального назначения здания и его конструкции. Отсюда и декоративность модерна имела два аспекта: первый – подчеркивание функциональных и конструктивных особенностей и элементов сооружения, второй – просто декоративность, бесполезная декорация. В этом случае на гладкую поверхность стены просто накладывали стилизованный растительный орнамент из мягких текучих изогнутых линий или цветочные гирлянды, также стилизованные, с изогнутыми линиями. Этими приемами зодчие модерна пытались выразить протест против монотонности декора предшествовавшего стиля эклектики, также зачастую обращавшегося к формам предшествовавших стилей (исторический ретроспективизм),

причем в оформлении декора они часто учитывали особенности строительного материала и его свойства, особенно дерева, широко использовавшегося в загородном дачном строительстве.

Дачи, возникшие в окрестностях Петербурга в тот период, строились обычно в господствовавшем в то время стиле модерн. Загородное строительство по сравнению с городским имело ряд преимуществ. Это, в первую очередь, большая свобода для творчества, поскольку дома, стоявшие на большом расстоянии друг от друга, не требовалось объединять в ансамбли и учитывать специфику ранее возведенных зданий. Кроме того, дачи были обычно деревянные, что позволяло выбирать объемно-пластические решения, приближенные к свойствам этого материала, и создавать сельские постройки, приближенные к природе и окружающему ландшафту. Таким образом достигалась главная цель – обеспечение комфортности и целесообразности организации среды обитания в сочетании с художественными, гигиеническими и техническими требованиями, а для дачных построек – еще и сближение их с окружающим сельским ландшафтом.

Если о дачных постройках того времени, находящихся ближе к столице, в Ольгине и Владимировке, возникших в 1907 году как дачные

поселки на лахтинских землях графов Стенбок-Ферморов, арендованных Обществом благоустройства поселка Ольгино и соответствующими обществами во Владимировке и Александровке, известно достаточно много¹, как и о русских дачах, возникших на Карельском перешейке севернее Сестрорецка и Белоострова², после проведения в 1870 году железной дороги Петербург–Рихимяки, соединившей столицу Российской империи с городами входившего в состав империи Княжества Финляндского³, то о дачах самого Сестрорецка, ставшего к началу XX века благодаря сестрорецкому курорту одной из самых популярных дачных местностей, известно меньше. А дачи, возникшие там на рубеже XIX–XX веков по своим стилистическим особенностям, изысканности, оригинальности архитектурных решений, разнообразию форм и использованию в оформлении фасадов различных предшествовавших стилей ничем не уступали дачам других районов, а может, и превосходили их, поскольку были возведены по проектам известных петербургских зодчих конца XIX – начала XX века, таких как К. В. Бальди, В. Н. Пясецкий, З. Я. Леви, В. А. Косяков, Ф. Ф. фон Постельс и многие другие. В них авторы использовали практически все разновидности нового стиля – австрийско-немецкого модерна, несколько вариантов древнерусского, скандинавского, введение элементов романского стиля, английских средневековых замков, а также готики, барокко и классицизма. Большинство их построек не дошли до нашего времени, ведь в результате ожесточенных боев в период советско-финляндской войны, до которой граница с Финляндией проходила вблизи соседнего с Сестрорецком Белоострова, и Великой Отечественной войны было разрушено более 500 домов старого Сестрорецка. Поэтому многие из творений работавших там зодчих незаслуженно забыты и редко упоминаются в научной и краеведческой литературе, а архитектуру периода модерна, еще совсем недавно практически не изученную, считали не представляющей интереса для исследователей. Наиболее яркое представление о постройках этого стиля в северных окрестностях быв-

Ермоловская церковь в Сестрорецке

Здание лечебницы

Дача Грузенберга

шей столицы дают здания вокзалов станций Шувалово, Парголово, Левашово, Удельная и Ланская Финляндской железной дороги, возведенные в стиле северного модерна⁴ в 1898–1915 годах финским архитектором Бруно Гранхольмом (1857–1930), переработавшим национальные мотивы финской архитектуры применительно к функциональному назначению зданий вокзалов. Представление о другом направлении модерна – «древнерусском стиле», обращавшемся к традициям старинного русского зодчества, дают одноглавый приземистый каменный собор св. апостолов Петра и Павла, сооруженный в 1912–1914 годах в Дибунах (Ключевая ул., 1–5, в 1933 году переоборудован под склад, с 1995 г. вновь действует) по проекту архитектора А. П. Аплаксина с использованием элементов новгородского древнерусского зодчества XI–XII веков с мощными суровыми мало декорированными стенами, а также совершенно иной по формам, но тоже с чертами русского национального стиля XVI–XVII веков деревянный шатровый храм св. Преподобного Серафима Саровского Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, сооруженный в 1904 году по проекту архитекторов И. Т. Соколова и В. В. Сарандинаки на станции Графская (ныне – Песочная). В 1939 году он был переоборудован под клуб, а с 1991 года – действует. В

Дача Клячко

этих двух находящихся неподалеку церквях архитекторами модерна, обратившимися к древнерусскому зодчеству, по-разному представлены и переосмыслены основные черты, типичные для старинных русских храмов. К периоду модерна относится и строительство храмов вблизи Сестрорецка: в Горской – церкви Спаса Нерукотворного образа, сооруженной в 1899 году (снесена в 1933 г.), и Тарховке – деревянная небольшая церковь Пантелеймона Целителя и св. преподобного Александра Константинопольского, возведенная в 1905–1906 годах архитектором модерна Евгением Львовичем Морозо-

вым (1861–?), построившим позднее в Петербурге на Кронверкском пр. (пр. М. Горького, 23, 1911–1912 гг.) доходный дом Е. К. Барсовой⁵. О стиле же загородных особняков того периода дают представление сохранившиеся дом владельцев Лахтинского имения графов Стенбок-Фермор – так называемый «Охотничий замок», сооруженный архитектором А. И. Кузнецовым (1865 – после 1917) в формах средневекового замка с использованием элементов барокко, и дача Агафона Фаберже – представителя известной ювелирной фирмы Карла Фаберже⁶, возведенная в Левашове (Песочное шоссе, 14) в 1899–1910 годах гражданским инженером, архитектором Р. А. Берзеном (1869–1958)⁷ в стиле модерн с элементами неоклассицизма, пришедшего на смену модерну.

Итак, толчком к дачному строительству на побережье Финского залива послужило строительство Приморского вокзала в Новой Деревне и железной дороги, совпавшее по времени с началом периода модерна. Идея сооружения железной дороги через Новую деревню существовала еще в 1860-х годах, после ввода в действие Николаевской железной дороги в Москву. Правда, дорогу, начинавшуюся, по проекту, с 3-й линии Васильевского острова, где в районе современного Румянцевского садика планировали построить вокзал, собирались проложить не к заливу, а в направлении будущей Озерковской ветки. Дорога должна была проходить по Петербургской

Крыльцо дачи Клячко

стороне, Каменному острову, через Новую деревню и владения Ланских, пересечь Старо-Парголово-Мурино-Токсова. Однако министерству внутренних дел не удалось согласовать план строительства с владельцами земель, где должна была пройти дорога, и идея не была осуществлена.

Через 30 лет началось сооружение современной Приморской железной дороги. Начало дороге было положено предложением гласного городской думы, директора-распорядителя Невской конно-железной дороги, отставного поручика инженера-механика Петра Александровича Авенариуса (1843–1909) о прокладке конно-железной дороги по северному побережью Финского залива, высказанное им на заседании городской думы в 1885 году. Основанием для высказанного предложения послужило то, что с 1 января 1886 года планировалось закрытие Сестрорецкой ветки Финляндской железной дороги, основанной в 1873 году жителем Сестрорецка М. И. Миллером и использовавшей построенную в 1872 году ветку, соединявшую станцию Белоостров той дороги с портом в Сестрорецкой бухте, и использовавшейся первоначально для подвоза грузов на Сестрорецкий оружейный завод. Конно-железная дорога (протяженностью 23 версты), которая должна была быть проложена за 2 года и 3 месяца по землям крестьян Новой и Старой Деревень, не была построена, и Авенариус выступил с новым предложением о строительстве железной дороги по побережью.

Проект новой дороги был утвержден императором Николаем II на его яхте «Полярная звезда» в Балтийском море 29 июля 1892 года⁸. Со-

гласно резолюции императора было «разрешено устройство железной дороги для перевозки пассажиров и грузов между Санкт-Петербургом и Сестрорецком (протяженностью 25 верст) с ветвями: к Озеркам (6 верст) и пристани на Лисьем Носу (3 версты, отходившей на 16-й версте основной дороги), так что общая протяженность дороги была не более 36 верст». Условия эксплуатации предписывали строительство дороги с колеей шириной в 5 футов (152,4 см), для чего дамбу между Старой Деревней и Лахтой требовалось расширить до 4 сажень, а через Лахтинский залив построить деревянный мост.

Приморская дорога заканчивалась первоначально у возникшего в конце XIX века лечебного комплекса «Сестрорецкий курорт», к которому еще после сооружения Финляндской железной дороги была проведена Белоостровская ветка к Сестрорецкому оружейному заводу. В 1898 году по ходатайству строителя Приморской дороги инженера П. А. Авенариуса правительство утвердило предложение о строительстве зданий Сестрорецкого курорта. Для него в 3 верстах от Сестрорецка, на берегу залива (между рекой Сестрой и берегом залива), министерство земледелия и государственных имуществ отдало Обществу Приморской железной дороги 54,5 десятины⁹ прибрежного соснового бора с условием, чтобы Общество выстроило там для столичной аристократии курорт. Он торжественно открылся 7 июня 1900 года. У входа на территорию Курорта была возведена арка, сохранившаяся до наших дней, с указанием года основания Курорта – 1898-й. К 1900 году было построено водолечебное заведение (институт физических методов лечения) с водонапорной башней и бассейном,

гостиница-пансионат на берегу залива, курзал, «образцовые» купальни и служебные помещения. Здание Курорта (водолечебного заведения), построенное в 1900 году в стиле модерн по проекту архитектора Владимира Николаевича Пясецкого (1868–?), было оборудовано по последнему слову современной техники. То была его первая постройка, принесшая ему известность. Затем он работал в Петербурге, где по его проектам были возведены дома 33 и 35 на 10-й линии Васильевского острова (1903), новое здание Бестужевских курсов на Васильевском острове, дом 35 на Рузовской ул. (1911).

В дома было проведено электричество, в грязелечебнице использовали местные грязи из Гладкого болота вблизи Сестрорецка и привозные из Италии и Мертвого моря. Там располагался самый большой в России бассейн – длиной 20 м и глубиной до 3 м. В парке возвели отдельное лечебное здание «Лесной санатории». На берегу залива, куда от здания Курорта вела широкая аллея с гранитными вазами по сторонам, был поставлен памятник Петру Великому в виде саардамского плотника. В год открытия Курорта, в 1900 году, столичные газеты писали о нем: «Среди сосен парка стоит громадное каменное здание – это Институт физических методов лечения, последнее слово медицины и строительного искусства. Здесь располагаются: лаборатория, аппараты для приготовления искусственных минеральных вод, души высокого и переменного давления, ванны. Зал для грязевых обертывания и окутываний, грязевые ванны, кабинеты светолечения, электролечения и ингаляций, русские и паровые бани, гимнастический зал»¹⁰.

Продолжение следует

¹ Михайлов В. Н. Лахта. СПб., 2000. 412 с.; Лисий Нос: исторический очерк. СПб., 2001. 210 с.

² Мусаев В. И. Русские дачи на Карельском перешейке конца XIX – начала XX вв. // История Петербурга. 2005. № 4 (26). С. 43–47; Балашов Е. А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. СПб., 1996. Ч. 1. 182 с.

³ Свешникова В. Н. Линия Рихимьяки–Петербург Финляндской железной дороги // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга. СПб., 1994. С. 31–47.

⁴ Кобак А. В. Ансамблю за окнами электрички // Лен. панорама. 1988. № 1. С. 34–36.

⁵ Кириков Б. М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и дачи. СПб., 2003. 512 с.

⁶ Александрова Е. Л. Осиновая Роща // Ист. Петербурга. 2005. № 6 (28). С. 37–42.

⁷ После окончания Института гражданских инженеров работал в Технико-строительном комитете. Из известных его построек в Петербурге можно указать здание Тенишевского училища на Моховой, 33, и строительство Библиотеки Академии наук на Васильевском острове по проекту Марфельда.

⁸ Условия постройки и эксплуатации Приморской железной дороги министерства путей сообщения. СПб., 1892. 23 с.

⁹ ГИАЛО. Ф. 256. Оп. 33. Д. 366; Ф. 1290. Оп. 1. Д. 590. Л. 75.

¹⁰ С.-Петербург. ведомости, 1900. № 7.

Дачи стиля модерн в Сестрорецке и его окрестностях*

Е. Л. Александрова, В. М. Федоров

Украшением Курорта был Курзал – огромное здание для концертов и спектаклей, выстроенное вблизи моря по проекту известного архитектора модерна Зигфрида (Григория) Яковлевича Леви (1860–1913), сотрудника Л. Н. Бенуа, построившего помимо Сестрорецкого курорта дачу Тильманса на Нижнем озере в Шувалове¹. Деревянное здание Курзала состояло из трех частей. В нем находилась, помимо концертного зала, построенного из различных сортов корабельной сосны, библиотека. На первом этаже деревянного здания Курзала размещался концертный зал с высокими потолками, стены и потолок которого были украшены изящной резьбой, а ложи обставлены дорогой мебелью. Зал вмещал до 1700 человек и имел свой оркестр, которым с 1904 года руководил один из лучших дирижеров России В. И. Сук, чех по происхождению, ставший впоследствии дирижером Большого театра в Москве. На сцене концертного зала часто выступал Ф. И. Шаляпин. Все окна и двери Курзала выходили на обширную, выложенную гранитными плитами террасу, по сторонам которой стояли массивные гранитные тумбы с металлическими решетками. От центра и по краям террасы к морю вели широкие лестницы. Со стороны парка располагалась открытая эстрада². Административный корпус заведения соединялся с Курзалом стеклянной галереей длиной в 200 саженей, которая была открыта в парк и застеклена со стороны моря. Здесь отдыхающие могли гулять в непогоду, а в громадных кадках росли пальмы. С 1903 года по вечерам эта галерея освещалась электричеством. Шаляпин, выступавший в Курзале, любил сидеть в деревянной беседке, возведенной архитектором З. Леви (?) в том же

Церковь в Дюнах

стиле модерн, что и все постройки Курорта, на берегу моря (беседка не сохранилась). Беседка в те годы была «музыкальной», поскольку в ней, по воспоминаниям старожилов, играл военный оркестр.

Помимо каменного двухэтажного здания водолечебного заведения, сохранившегося до наших дней в центре большого парка, в нем находилось исчезнувшее в 1930-е годы деревянное здание бывшего пансионата – так называемая санатория «Лесная дача» или «Лесная санатория», – построенное по проекту Зигфрида Леви. Здание пансионата с кирпичными лестничными клетками, напоминающими средневековые башни и контрастирующими с деревянными горизонталями стен и балконов, является ярким примером господствовавшего тогда модерна. Похожий пансионатный корпус, так называемая «Морская санатория», стоял на берегу залива. Сейчас здесь расположен современный 3-й корпус санатория. Основным лечебным фактором Курорта, наряду с высокими песчаными дюнами, поросшими соснами, морским воздухом, сухой

почвой и холмистым пейзажем, являются целебные хлоридно-натриевые воды, пресные в северной части, пригодные для питья, и все более минерализованные к югу (несколько севернее Сестрорецка степень минерализации вод 1 г. л, в Курорте – 1,2 г. л). Лечебные воды поднимаются с глубины 146–166 м и содержат различные микроэлементы: бром, стронций, литий, марганец, бор и серебро в небольших концентрациях³. В сестрорецких водах присутствует и радон, которым вода насыщается при контакте с глубинными кристаллическими породами, содержащими радиоактивные элементы. Для снабжения Курорта водой были пробурены глубокие артезианские колодцы. Одна из скважин, действующая и в наши дни, дает минерализованную воду для лечебных ванн. В настоящее время бассейн Сестрорецкого курорта с минерализованной водой – единственный с такой водой в Петербурге.

В 1907 году на Всемирной бальнеологической выставке в бельгийском городе Спа санаторий «Сестрорецкий курорт» был удостоен высшей награды (Гран-при). Он очень скоро стал популярным. Недаром А. Блок, часто бывавший

* Продолжение. Начало в № 1 (41), 2008 г.

в Сестрорецке и написавший здесь стихотворения «В северном море» и «В дюнах», писал о нем:

*Что сделали из берега морского
Гуляющие модники и франты?
Наставили столов,
дымят, жуют,
Пьют лимонад.*

*Потом бредут по пляжу.
Угрюмо хохоча и заражая
Соленый воздух сплетнями...*

После сооружения Курорта Сестрорецк и его окрестности стали и модной дачной местностью начала XX века. О станциях по новой дороге вблизи Сестрорецка путеводители 1910-х годов сообщали:

«Горская. Сухая песчаная местность. Хороший лес. Дачи довольно дорогие, Александровский поселок, поселок «Зимогоров», купание... мо-

лочная ферма Шатнева... Тарховка. Отличный сухой лес. Фешенебельные, очень дорогие дачи (в 1907 году здесь для П. А. Авенариуса архитектор И. П. Володихин построил дачу). Разлив. Хороший лес. Купание «в разливе»... Дачи сравнительно дорогие. Ермоловка. Роскошные дачи-виллы. Аристократический уголок. Прекрасный театр. Дачи очень дорогие. Сестрорецк... 28 верстах от Петербурга...»⁴. Из этого описания местности видно, что к началу 1910-х годов в окрестностях Сестрорецка было много дорогих красивых загородных дач.

Дачный пояс вблизи Сестрорецка можно разделить на три района: Дубковский, Канонирский и Новые места. Самый старый из них – Дубковский – ведет начало

от существовавшей здесь, на берегу залива, в 1720-е годы усадьбы Петра Великого Дальние Дубки с трехэтажным дворцом и домовою церковью Св. апостолов Петра и Павла. Разбитый при первом императоре парк с системой прудов частично сохранился до наших дней на территории парка «Дубки».

Другой район – Канонирский – стал заселяться в конце XVIII – начале XIX века, и, по свидетельству историков XIX века А. Орфеева и М. Неклюдова⁵, самые красивые дачи – с балконами, террасами в окружении живописных садов – находились именно в этом районе. И это не удивительно, поскольку с середины XIX века в районе Канонирки селились зажиточные люди, купцы и чиновники, которые нередко заказывали проекты своих домов известным архитекторам. К периоду модерна в этих местах относится загородный дом (ул. Коммунаров, бывшая Бол. Канонирская, д. 66), возведенный на рубеже XIX и XX веков по проекту известного петербургского зодчего того времени Карла Валериановича Балды (1866–?), впоследствии много работавшего в Петербурге–Петрограде–Ленинграде (в 1901-м – дома по Фурштатской ул. (ул. П. Лаврова), 28, ул. Маяковского, 18, пр. Добролюбова, 15 и 13, в 1903–1904 годах – на 2-й Советской ул., 12, и 3-й Советской, 11, городская телефонная станция в 1905 году, дом 72 по 9-й линии, 1907-й, дом 44а на Шпалерной ул. (Воинова), 1911-й, дома 36–38 на ул. Марата, 1911-й, дом 42 на 4-й Советской, 1914-й). Центром композиции сестрорецкого особняка служит башенка, вокруг которой komponуется несколько объемов различной формы, что было очень характерно именно для особняков и коттеджей стиля модерн. Очень похожий дом с использованием тех же приемов: изысканный рисунок фриза и кронштейнов, оригинальность композиции, гармония пропорций – архитектор построил для своей жены (Парковая улица, 40).

Дачная жизнь в районе Канонирки оживилась с конца XIX века, когда на казенных землях вблизи Канонирки началось сооружение Сестрорецкого курорта. Здесь, в границах современных улиц Горького, Ермоловского пр. и набережной реки Сестры, в 1898 году Министерство

Парковая улица. Дача Лихачева. Павильон № 1

Парковая улица. Дача Лихачева. Павильон № 5

Пансионат Сан-Ремо

Ленина и пр. Щорса, в котором затем долгие годы жил сам архитектор с семьей. Во время строительства дома зодчий преимущественно проектировал культовые сооружения. Им возведены Киево-Печерское подворье на 15-й линии Васильевского острова (угол набережной Лейтенанта Шмидта), Староладожское подворье (в 1900-е гг. – Нарвский пр., 1), усыпальница Новодевичьего монастыря (в 1907–1912 гг. – Московский пр., 100). Тогда же В. А. Косяков принялся за строительство своей самой известной постройки – Морского Андреевского собора в Кронштадте (1902–1913), созданного в византийском стиле по образцу храма св. Софии в Константинополе к 300-летию дома Романовых. В 1906 году в связи с предостав-

земледелия и государственных имуществ выделило Обществу Приморской железной дороги под строительство 102 участка, которые сдавались в аренду казной на 99 лет и положили начало поселку Курорт⁶. На каждом участке в течение 3 лет необходимо было построить загородный дом или дачу, причем строительство дачных построек со службами разрешалось только на четверти его территории, а на оставшихся трех четвертях оставались в неприкосновенности существовавшие деревья. Из построек, возведенных к началу XX века в этих местах, сохранился построенный в 1909 году в стиле модерн каменный загородный дом архитектора, профессора, а с 1906 по 1921 год – первого выборного директора Института гражданских инженеров Василия Антоновича Косякова (Ермоловский пр., 9), являющаяся ныне филиалом санатория, а рядом с ним – дом гражданского архитектора Б. К. Правдзика (ул. Григорьева, 5, павильон № 8), также отличающийся нарядностью отделки и использованием природного камня. Старший из братьев Косяковых, оставивших обширное архитектурное наследие, Василий Антонович (1862–1921) – владелец особняка на Ермоловском проспекте, начал свою творческую деятельность еще студентом Института гражданских инженеров, участвуя в постройках в Бресте и перестройке ряда зданий Санкт-Петербурга, Английского клуба в Екатеринославле. Наиболее известной ранней постройкой зодчего, в 1902 году, стал дом на Малом проспекте Петербургской, ныне – Петроградской стороны, на углу улицы

Дача Правдзика

лением самоуправления учебным заведениям стал первым выборным директором Института гражданских инженеров. Черты, характерные дому на Петроградской стороне, присущи и даче, выстроенной В. А. Косяковым в Сестрорецке. Объемное решение дома взаимосвязано с его рациональной планировкой. Фасад двухэтажного дачного каменного особняка, как и в городском доме, пластически обогащен эркерами, расположенными по осям фасадов (лестничных клеток). Вертикали эркеров завершаются башенками, придающими крыше изогнутый характер, свойственный постройкам модерна.

В. А. Косяковым в соавторстве с Антонием Ивановичем Носалевичем (1868–?) построена в 1903–1904 годах в стиле модерн деревянная церковь Христа Спасителя для Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви в Дюнах. Она была построена на средства П. А. Авенариуса, завещавшего похоронить себя у стен этого храма. Однокупольный бревенчатый храм в стиле модерн с высокой кровлей и обилием резного декора возвышался на пригорке. Использование традиций древнерусского зодчества и характерные для модерна резные фронтоны по четырем сторонам основного объема храма и колокольни, а также балюстрада паперти, все это создавало впечатление воздушности постройки и оригинальности ее композиции. Еще в начале 1980-х годов здесь, у фундамента церкви, находилась могила основателя Приморской железной дороги и Сестрорецкого курорта. На старинной плите, лежавшей на могиле, была высечена надпись: «Преобразователю глухой местности в Сестрорецком Курорте, основателю храма П. А. Авенариусу». Ныне часть этой плиты хранится в садике у городской библиотеки.

На Парковой ул. сохранились две двухэтажные деревянные дачи, построенные в начале XX века для купца Б. Г. Лихачева и его сына (павильоны № 1 и 5). На одной из них под фронтоном указана дата – 1903. В их оформлении – криволинейных очертаниях наличников, стилизованных цветах, резьбе выступающих фронтонов и эркера – ярко прослеживаются черты деревянного зодчества с элементами модерна.

Дача Цвета

Вторая двухэтажная дача с входом, у которого стоят вазы, также была украшена резьбой, сохранившейся на выступающей двухэтажной веранде, завершающейся шестигранной башенкой. Соседний с ними павильон № 4 (на Пляжевой ул.), расположенный на побережье Финского залива, оформлен иначе. Обращенный к морю фасад двухэтажного дома украшен деревянной ажурной резьбой, кокошниками и застекленными верандами. По воспоминаниям старожилов, на этой даче, принадлежавшей коллежскому секретарю Ф. В. Шаповаленко, гостил Ф. И. Шаляпин. Недалеко от Лихачевских дач, на Пляжевой улице, находится еще одна старинная дача, а на углу Сосновой (д. 2) и Лесной стоит также связанный с именем Ф. И. Шаляпина дом с выделяющейся в центре трехэтажной четырехугольной башней с лучковым фронтоном на каждой из сторон. К вертикали центральной трехэтажной четырехугольной башни, подчеркивающей силуэт здания, компактно собран фасад двухэтажного дома с традиционный для модерна разновысотностью частей. В саду этой частной дачи стояла беседка, возведенная гражданским инженером Николаем Максимовичем Никофоровым, в которой, как и в беседке в Курорте на берегу моря, любил сидеть Ф. И. Шаляпин, бывавший в гостях у хозяев дачи.

Дом на Парковой ул., 18, выделяется громадными с причудливой расстекловкой и наличниками

окнами с плавными изогнутыми линиями, характерными чертами раннего модерна с демонстративно подчеркнутой декоративностью отделки фасадов. Соседние с ним дома 24 и 26 по Парковой улице выделяются разнообразием дверных и оконных проемов. Им характерно неожиданное решение сквозных фронтонычков, с прямоугольными объемами, увенчанными небольшими башенками. Дома в начале этой улицы (Парковая ул., д. 2 и 4) – каменные, двухэтажные, удивительно пропорциональные – возведены в 1906 году. Расположенный рядом д. 8 по Пляжной улице – двухэтажное здание оригинальной архитектуры с башней – ныне заколочен и разрушается.

Среди дачных особняков в начале XX века особенно выделялись дачи известного адвоката Грузенберга, доктора Клячко, Гесмана, Олафа, Шомана. Представление о первой из них можно получить по сохранившемуся на фотооткрытке начала XX века, изображению служб при этой даче. Деревянные одноэтажные с высоким жилым мансардным этажом службы при даче О. О. Грузенберга отличалась своим резным убранством, окнами различной формы, резными балкончиками и выступающими эркерами. Высокая кровля изогнутых линий, напоминающая постройки петровского барокко, почти барочный фронтон бокового фасада придавали облику здания оригинальность и неповторимость.

На Лесной ул., на территории современного детского клинического санатория им. М. С. Маслова (Лесная ул., д. 7), на границе с территорией военного санатория «Тарховка», сохранилась дача, построенная в 1907–1908 годы для присяжного поверенного Герцмана⁷, впоследствии проданная доктору Л. М. Клячко. Она была возведена по проекту видного представителя петербургских стилей начала XX века Сергея Григорьевича Гингера (1870–1937) – выпускника Рижского политехнического института, крупного мастера модерна и неоклассицизма, с 1900 года работавшего в Петербурге, где им в период с 1905 по 1914 годы были построены

дома на Кавалергардской, 8, 9-й линии Васильевского острова, 18, Шпалерной, 44а, Съезжинской, 8, Каменноостровском пр., 53, Большой Зеленина, 2, Рижском пр., 20, ул. Егорова, 18, Казачьем пер., 4, Моховой, 26. После 1917 года он строил оборонительные укрепления под Петроградом, оформлял праздники, занимался преподавательской деятельностью. Дом в Сестрорецке, возведенный в начале его творческой деятельности, явился ярким образцом стиля модерн, в котором работал зодчий. Разновеликие криволинейные высокие крыши различных очертаний, асимметричная полукруглая башенка, расположение оконных проемов,

многочисленных балконов и террас придают постройке своеобразие и динамизм, свойственные модерну. На территории этого санатория, там, где ныне расположен главный корпус, в начале XX века стояло двухэтажное здание пансионата Сан-Ремо, около которого располагались корты лаун-тенниса. Здание с открытыми верандами на обоих этажах и высокой угловой средневековой башенкой имело выразительный облик, типичный для стиля модерн. Близкие петровскому барокко элементы просматриваются и в соседнем с домом Клячко доме с высокой мансардной кровлей (Лесная ул., д. 9).

Окончание в следующем номере

¹ Строители-архитекторы Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX в. / Под ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1998. С. 192; Александрова Е. Л. Остров Рус в Литориновом море. Историческое прошлое северных окрестностей Петербурга. СПб., 2000. С. 265.

² Там же. Ф. 256. Оп. 26. Д. 135. Л. 10–11; Д. 248. Л. 1.

³ Воронов А. Н. Живительные струи подземных вод. СПб., 2003. С. 32.

⁴ Приморская железная дорога. СПб., 1911. С. 9–11.

⁵ Орфеев А., Неклюдов М. Сестрорецк. Краткий исторический и современный очерк, СПб., 1900. С. 6.

⁶ Известия об-ва гражданских инженеров. 1902. № 4. С. 23–37.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 3. Д. 5336.

Об участии Джакомо Кваренги в создании Невской ограды Летнего сада

В. А. Коренцов

Вступив в полемику с исследователем А. Е. Ухналевым, утверждавшим, что Невская ограда Летнего сада построена по проекту архитектора И. И. Фока, я обратил внимание на факты, опровергающие эту гипотезу, и привел аргументы в пользу традиционной версии: автор – Ю. М. Фельген¹. Однако есть основания полагать, что на этапе, когда строительство ограды близилось к окончанию, к созданию шедевра приложил руку Джакомо Кваренги, предложив свой вариант завершения для боковых Малых ворот. Из документов известно, что 7 ноября 1772 года подрядчик Игнатий Денисов объявил, что берется изготовить ограду «против зделанной и опробованной г-ном действительным тайным советником и кавалером И. И. Бецким модели». «А каким

ствительного тайного советника и кавалера апробации не было», – записал канцелярист². В декабре того же года Ю. М. Фельген представил на рассмотрение директора Конторы строений И. И. Бецкого чертежи за своей подписью Больших и Малых ворот. Архитектор предложил завершить центральные главные ворота картушем с вензелем Екатерины II и императорской короной, а Малые ворота оставить без завершения. Проект был отвергнут, надо думать, самой Екатериной. Кто другой осмелился бы это сделать? Возможно, императрицу смутило, что похожее завершение, но с инициалами не то Екатерины I, не то Елизаветы I (историки спорят), уже было на воротах Большого дворца в Царском Селе. Не тот случай, когда Екатерина могла с гордостью подчеркнуть, что она Вторая. Это в

знаменитой надписи на пьедестале памятника Петру I было уместно, а напоминание о предшественницах, Екатерине и Елизавете, порождало лишь опасные ассоциации. Ведь обе эти государыни, как и она, вззошли на трон с помощью гвардейцев, к тому же не при таких скандальных и трагических обстоятельствах.

Вслед за первым появился явно неудачный проект завершения с изображением двух скрещенных венков. На чей союз намекали венки? Частая смена фаворитов порождала в свете бесконечные слухи. Намерение Екатерины, впрочем, давно оставленное, вступить в брак с Г. Г. Орловым не было секретом. Поговаривали и о тайном ее браке с Г. А. Потемкиным. Даже если архитектор не вложил особый смысл в эту композицию, скрещенные венки невольно наводили на frivolные

Дачи стиля модерн в Сестрорецке и его окрестностях*

Е. Л. Александрова,
В. М. Федоров

Возможно, Гингером, спроектировавшим дом Клячко, был построен и выделяющийся своим необычным обликом, присущим этому же стилю, дом № 20 по ул. Горького, бывшая дача Авенауриуса (ныне один из павильонов пансионата «Сестрорецк»), принадлежавшая первоначально Герцману. Проект двухэтажного деревянного дома был утвержден в 1908 году. Объемное решение обоих этих домов сходно: сложные очертания крыш, лоджии, утопленные в зашитом фронтоне с квадратным трехчастным окном над ними, близкими по форме чердачными окошками. В 1920–1930-е годы здесь располагался Дом отдыха работников культуры, где бывали Л. Орлова, Г. Александров, Н. Черкасов, Корчагина-Александровская и многие другие. По проекту Гингера, утвержденному в 1909 году, был возведен и двухэтажный деревянный дом № 3 по Оранжевой улице¹. В своей постройке с высокой мансардной крышей, мелкой расстекловкой больших окон, обработкой фасадов пилястрами, лучковым фронтоном зодчий обратился к архитектуре раннего петровского барокко. В этом доме на Оранжевой улице (участок 80 на плане начала XX века)² летом 1917–1924 гг. жил на даче известный русский певец Л. В. Собинов. Он впервые посетил Сестрорецкий курорт в 1906 году, когда дважды за сезон, 1 июня и 1 июля, выступал здесь с симфоническим оркестром под руководством Сука. Здесь же он провел лето 1917 года, когда бывал на даче на Сосновой ул, 2, а поздней осенью того же года вместе с Ф. И. Шаляпиным давал концерт для моряков Кронштадта. Последний летний сезон на сестрорецкой даче певец провел летом 1924 года после майских гастролей в Государственном академическом театре оперы и балета в Ленинграде.

Дом отдыха работников культуры (ул. Горького, 20)

Дача на набережной реки Сестры, напротив крутого спуска к реке, возведена в 1910 году для доктора Д. М. Цвета (наб. реки Сестры, 51) по проекту архитектора Фридриха-Августа или Фридриха Фридриховича (Федора Федоровича) фон Постельса (1873–1960), одного из оригинальных архитекторов «модерна»³. Выпускник гимназии К. И. Мая, он в 1900 году окончил Академию художеств по классу Л. Н. Бенуа и начал работать по строительству детских приютов. Уже первая постройка фон Постельса – дом герцога Н. Н. Лейхтенбергского на Большой Зелениной ул, 28 (1904–1905) – стала одним из выдающихся произведений петербургского модерна. Она выделялась оригинальным лепным декором и мозаичным панно, выполненным в мастерской В. А. Фролова. Впоследствии он продолжал работать в стиле модерн. В этом стиле им построены доходные дома А. И. Ерощенко (Басков пер., 5, 1905) и И. Ф. Смирнова (2-я линия, 29), собственный дом зодчего на Каменном острове (1908–1910, не сохранился), а также

несохранившиеся дачи директора цирка Л. Чинизелли и С. В. Чудинова (обе 1909 года, причем последняя восстановлена в настоящее время) на Каменном острове и гимнастический зал общества «Пальма» на Крестовском острове (1909). Более поздние постройки (на ул. Чехова, 4, 1911–1915, бумагопрядильни Г. Смалла и тигельного завода К. П. Моргана в Зеленом пер., а также холодильники торгового дома «Бр. Вестей» на ул. Шкапина, 43–45), построены с использованием элементов безордерного неоклассицизма. В 1918 году семья фон Постельса уехала из Петербурга сначала в Крым, где архитектор пытался проектировать курортные здания для Кавказа и города-сады на юге России, а затем – в Европу. Дальнейшее его творчество связано в Нью-Йорком, где он организовал мастерскую, получил мировую известность, стал популярен благодаря не только спроектированным зданиям, но и своей литературной деятельности. В написанном им очерке о своем творчестве он упомянул более 40 архитекторов – своих современников. Сестрорецкая дача, построенная в 1901 году в виде изящного коттед-

* Окончание. Начало в №№ 1–2 (41–42), 2008 г.

жа с балкончиками и фронтоном, тонко прорезанными наличниками и карнизами, оригинальной расстекловкой окон (восстановлена, но утратила первоначальный вид) была решена в традициях романтического модерна. Фасад, обращенный к реке, делится вертикалями почти на три равные части, которые отличаются друг от друга элементами отделки – карнизами, кронштейнами, оконными переплетами, что создает оригинальность каждой из них. Эти различные объемы – трехэтажная центральная часть с двускатной кровлей, шестигранная двухэтажная башня с низкой крышей и одноэтажная веранда с балконом наверху – объединены в даче в единое целое. По изяществу и тонкости прорисовки деталей, а также оригинальности композиции дача напоминает собственный особняк зодчего на Каменном острове, построенный в те же годы.

В конце 1900-х годов в традициях русского деревянного зодчества, переработанных модерном, был возведен большой бревенчатый дом на ул. Андреева (бывшая Железнодорожная), 12. Так же, с использованием мотивов русского народного зодчества, решен большой двухэтажный бревенчатый дом на Куротной улице, д. 6/18, построенный в 1909 году для доктора медицины И. Ф. Кречетова. Оформление дома решено скромно: «лежачими» окнами, обрамленными белыми наличниками. Лицевой фасад здания украшен башенкой и изящной светелкой с тремя оконцами (при реставрации в 1983 году к дере-

вянному объему, который обшит вагонкой, пристроили «карман» из силикатного кирпича). Двухэтажный деревянный дом № 3 по улице Андреева, украшенный по углам башнями-верандами с островерхими кровлями, привлекает внимание прохожих оригинальностью оформления фасадов и прежде всего тонкой пропиленной резьбой и причудливой расстекловкой окон, в которых еще совсем недавно сохранились витражи. Все четыре фасада дачи завершаются мансардами с резными балкончиками, придающими вместе с крышами башен неповторимый облик, присущий модерну.

Дом на ул. Горького, 13, принадлежал преподавателю Института гражданских инженеров, автору статей о строительстве Сестрорецкого лечебного курорта Владимиру Николаевичу Пясецкому⁴, который и проектировал, и возвел в 1901 году собственный особняк. Формы двухэтажного здания, украшенного причудливо изогнутым фахверком с элементами раннего модерна, восходят к архитектуре 1880–1890-х годов. Не сохранившиеся до наших дней резные наличники придавали дому, построенному в древнерусском стиле, вид сказочного терема.

Также окнами и наличниками выделяется и дом на ул. Горького, 8а. Окна нетрадиционной формы с оригинальными наличниками и причудливой расстекловкой являются главным украшением его фасадов. Этот дом, а также расположенный неподалеку на Сосновой ул., 8, по стилю можно отнести к творчеству архитектора Б. Г. фон Гука⁵, жене

которого и принадлежал участок по Сосновой улице. Инженер-архитектор Борис Гвидонович фон Гук, воспитанник Рижского политехнического института, в 1910-е годы проектировал в Петербурге производственные здания Минного завода на Чугунной улице и завода Г. А. Лесснера и Снарядного завода на Выборгской набережной.

В начале XX века на таких же условиях аренды в районе современных станций Разлив и Тарховка, на юго-восточном берегу озера Разлив возник дачный поселок Новые места.

Деревянные дома вблизи платформы Курорт – неповторимый ансамбль деревянного зодчества. В поселке Александровская (бывший Александровка), возникшем в 1907 году одновременно с Ольгином и Владимировкой на землях графов Стенбок-Фермор по инициативе акционерного общества, дачи, построенные по индивидуальным проектам известных архитекторов и инженеров, более разнообразны и оригинальны. К сожалению, их сохранилось немного. Проекты дач, возведенных здесь, были разработаны известными зодчими модерна: академиком архитектуры Александром Мстиславовичем Кочетовым (1861–?), получившим известность своими постройками на Кавказе и в Севастополе, гражданским инженером Рейнгольдом Ивановичем Блюмом (1873–?) – уроженцем эстонского города Веро и с 1908 преимущественно работавшем в Амурском крае, архитектором Рувимом Михайловичем Габе (1875–?) – представителем нового стиля неоклассицизма, профессором архитектуры в советское время. Однако сохранились они лишь в чертежах, хранящихся в архивах. Одна из таких не дошедших до наших дней дач (загородный особняк Зельтена), сооруженная в стиле модерн, сохранилась только на старинной фотографии. Она состоит из практически не связанных друг с другом объемов с башнями совершенно различных форм и очертаний, имеющих разные завершения: одна из них покрыта плоской кровлей с острым шпилем, другая – островерхой крышей с выступающими на 4 стороны фронтонами. Строители же тех уникальных, чудом сохранившихся загородных особняков

Дача на ул. Андреева. 3

неизвестны. Уникален деревянный, поставленный на высокий гранитный цоколь, дом 14 по 4-й линии, возведенный в традициях немецко-австрийской архитектуры рубежа XIX–XX веков и известный среди местных старожилов как «дача Тухачевского», поскольку до конца 1930-х годов принадлежал известному советскому военачальнику. Живописность фасада особняка достигается динамичным сочетанием объемов здания, многочисленными башенками разной высоты и очертаний, завершавшихся в прежние времена различными куполами и остроконечными шпилями, подчеркивающими вертикальность композиции, оригинальностью оконных переплетов, когда традиционное окно с наличником списано в круг, чередование выступающих и наоборот утопленных в стену объемов, сложным ритмом горизонтальных и вертикальных членений. В этом здании основные черты «северного модерна» проявились с наибольшей выразительностью и определенностью. Расположенный напротив него дом (4-я линия, д. 15) также относится к стилю модерн. Однако в нем черты господствовавшего тогда архитектурного стиля выражены уже не так полно. В нем проглядывают элементы традиционного русского деревянного зодчества: высокая двускатная кровля с мощными свесами, поддерживаемая резными кронштейнами, стены из необшитого бруса, большие «лежащие» окна – все это напоминает традиционную избушку русских народных сказок. Черты модерна просматриваются и в частично сохранившемся доме по 3-й линии, д. 16, поставленном на высокий цоколь из тесаного гранита. Горизонталь одноэтажного объема здания разрывается двухэтажной башенкой с луковичным завершением и некогда возвышавшимся над ней шпилем. Центральная двухэтажная часть этого оригинального, запоминающегося силуэта дома украшена резьбой, особенно рельефно выделяющейся под широким окном над мощным гранитным фундаментом. Резьбой оформлен и вход в здание, крыльцо которого выполнено в виде четырехугольной беседки.

В Тарховке на небольшой возвышенности, расположенной в сторону Разлива (Федотовская дорога, 42), сохранился дом бывшего

Дача на Сосновой ул., 2

председателя общества Приморской железной дороги П. А. Авенариуса, перестроенный для него в 1910 году архитектором И. П. Володиным⁶ из небольшого бревенчатого дома прежнего владельца князя П. Д. Святополк-Мирского, министра внутренних дел с 1904 года. Обшитый и оштукатуренный дом производит впечатление каменного. В нем уже чувствуется отход от свободной компоновки объемов, характерной для модерна, в сторону упорядочения и жесткой регламентации, свойственных неоклассическому стилю. Между Тарховской и Разливом сохранилось еще несколько дач, построенных в начале XX века, также в стиле модерн. Наиболее выделяются своей архитектурой особняк, выстроенный в стиле средневековых английских замков, двухэтажная бревенчатая дача (на Приморском шоссе) с высокой двускатной кровлей, трехэтажной угловой шестигранной башней, увенчанной невысоким шпилем и выделяющимися на красноватом фоне здания белоснежными наличниками, сохранившими элементы украшавшей их когда-то резьбы, а

также двухэтажный дом с угловой шестигранной башенкой, увенчанной восьмигранным фонариком с шатровым завершением. Привлекает внимание и старинная двухэтажная дачная постройка простой архитектуры с выделяющейся небольшой восьмигранной башенкой, поставленной на четверик, и увенчанной высокой кровлей с четырьмя лучковыми фронтонами.

Очень немного известно о дачах Белоострова, где их почти совсем не сохранилось до наших дней. Об одной из них можно судить по фотографии начала XX века. Это – дача Каспари – редактора журнала «Огонек» в предреволюционные годы. Двухэтажный дом с шестигранной башенкой, завершающейся высоким шпилем, и открытыми верандами с оригинальной расстекловкой, очень выразительна и необычна по композиции, а построенный среди зелени в стиле модерн дом, к которому ведет березовая аллея, навеивает спокойствие и умиротворенность.

Не сохранилось до наших дней и железнодорожный вокзал в Белоострове, сооруженный в 1870 году по проекту архитектора В. Вестлинга, построившего тогда все станции на Финляндской дороге, которые (все, кроме белоостровской) вскоре в начале XX века были заменены каменными. Просуществовавшее дольше остальных одноэтажное станционное здание было украшено скромной пропиленной резьбой на фронтонах и на наличниках отдельных окон мансардного этажа.

К сожалению, деревянные дачные постройки наиболее выразительных композиций, построенные в стиле модерн, о которых мы говорили, если и сохранились до нашего времени, то в очень ветхом состоянии. Причем большая часть их уникальной отделки уже давно исчезла. Об их былой красоте и оригинальности, присущей господствовавшему столетие назад стилю модерн, можно судить лишь по редким фотооткрыткам начала XX века, да любительским фотографиям конца того же времени.

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 1428.

² Поплавский Г. В. Собинов в Петербурге–Петрограде–Ленинграде. Л., 1990. С. 236.

³ Ежегодник общества архитекторов-художников. 1910. № 5. С. 118.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 224. Оп. 3. Д. 5163.

⁵ Там же. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 1362.

⁶ Там же. Ф. 254. Оп. 1. Т. 2. Д. 6117.